

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ксенофонов В. А.
Военная академия Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения военной безопасности государства в условиях глобальной нестабильности; необходимости научного познания войны как приоритетного условия государственного и военного управления для обеспечения обороны и безопасности страны; области исследования войны с учетом особенностей рассмотрения ее философского содержания.

Проблема сохранения и развития государства, обеспечения его военной безопасности (ВБ) в условиях глобальной нестабильности является наиболее существенной. Военное насилие – спутник бытия человечества и его неотъемлемая часть. Для мирного функционирования государства необходимо уяснить философию современной войны, разбираться в ее сущности и содержании, законах ее зарождения, развития и ведения [15], и на этой основе формировать систему ВБ и обороны государства.

Задача обеспечения ВБ решается в общей системе политики Беларуси и в ее специализированной части – *военной политике (ВП)* [2, ст. 4].

ВП государства выполняет социальные функции: научно-аналитическую (прогностическую); организационно-практическую (управленческую). Правомерно выделить еще и стабилизирующую, так как ВП призвана создавать баланс между внешними и внутренними условиями функционирования системы ВБ, регулировать силы и средства (невоенные и военные) для реализации национальных интересов. Практическая сторона ВП – один из главных факторов всей системы национальной безопасности Беларуси.

ВБ государства складывается из большого числа компонентов военного, экономического, политического, социального, духовного, дипломатического, научного характера. «Республика Беларусь

обеспечивает свою ВБ исходя из принципов оборонной достаточности и стратегического сдерживания потенциальной агрессии, отдавая приоритет невоенным средствам» [6, с. 38].

Законодательно государственное управление по обеспечению ВБ закреплено Конституцией Республики Беларусь, Концепцией национальной безопасности, Военной доктриной Республики Беларусь и пакетом законов по обороне и безопасности. В них сформулирована идеология обеспечения ВБ государства и обороны государства.

Понимание сущностного содержания военного и других видов противоборства является основой для формирования системы безопасности государства. Убеждены, что *знание философии современной войны – важнейшее условие для разработки концептуальных документов в системе обороны страны*. К сожалению, несмотря на наличие теоретических разработок по данной проблеме (труды А. Е. Снесарева, А. А. Керсновского, А. Г. Дугина) с одинаковым названием «Философия войны» в них оказывается различное содержание исследуемого феномена, нет завершенности концепции войны, не разработаны законы ее зарождения и ведения. Исключение составляет только монография 2013 г. в 2-х частях А. И. Владирикова «Основы общей теории войны», а также книга 2018 г. С. А. Тюшкевича «О законах войны (вопросы военной теории и методологии)», в которых законам войны уделено существенное внимание, а также выработаны практические рекомендации по их реализации в военном строительстве. Стоит отметить и монографию 2017 г. И. Н. Сидоренко «Философия насилия: от метафоры к концепту», в которой осуществляется историко-философский и социально-философский анализ концептуальных подходов к раскрытию сущности насилия и репрессивности техногенной цивилизации. Обращают на себя внимание труд 2018 г. А. А. Кокошина «Вопросы прикладной теории войны», а также книга 2020 г. О. А. Алексеевой-Карневали «Топологии войны: Война как «трансформация». От Клаузевица до советской военной теории». Названные произведения в той или иной степени посвящены исследованию философии войны с различных методологических позиций. И тем не менее, в силу различных причин и обстоятельств, остается незавершенным вопрос о системе научного знания, именуемой «философия войны».

Безусловно, война является сложнейшим и противоречивым явлением для познания, кроме того, она постоянно трансформируется,

меняются концепции ее ведения. Но для обеспечения обороны и безопасности страны ее научное познание является приоритетным условием для государственного и военного управления. Для того, чтобы на практике обеспечивать все компоненты безопасности и национальную как своеобразный синтез и систему, важно уяснить теорию современной войны, ибо причинно-следственная связь выглядит следующим образом: война – национальная безопасность – гражданско-военные отношения – гуманитарное знание [7].

Согласимся с профессором О. А. Бельковым, что *объектом философии войны* является война. Ее *предметом* «является война как социальное явление, ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества и отдельных стран» [1, с. 120]. *Философия войны* имеет свою проблематику и специфику рассмотрения военных проблем, за которые специальные науки не берутся. Кроме того, по нашему мнению, философия войны должна исследоваться с использованием инструментария материалистической диалектики как всеобщей логики познания.

С учетом особенностей рассмотрения философского содержания войны, можно выделить области ее исследования:

- 1) война как состояние общества, отличное от мира, ее сущность и смысл, свойства и признаки;
- 2) роль войны в жизни человечества и отдельных стран, влияние, которое она оказывает на различные стороны этой жизни;
- 3) социальные последствия войны;
- 4) ценностно ориентированный анализ войны;
- 5) источники и причины возникновения войн и военных конфликтов;
- 6) онтология войны, ее бытийственное содержание;
- 7) структура войны, взаимосвязи между различными слагаемыми ее содержания;
- 8) взаимосвязь войны с различными сферами общественной жизни и видами человеческой деятельности;
- 9) духовная сторона и этика войны;
- 10) политические, экономические, социальные, и другие невоенные детерминанты и факторы хода и исхода войн;
- 11) внутренние противоречия войны;
- 12) место и роль армии, воинского сословия в судьбах отечества;

13) понятийно-категориальный аппарат и методологические принципы исследования войны, типологизация войн [1, с. 120].

Эти компоненты создают обобщенный и целостный образ войны как социально-политического явления. То, что мы сегодня наблюдаем в литературе о войне скорее можно именовать философиями войны, поскольку авторы находятся на разных мировоззренческих позициях и каждый исповедует свою философию. А ведь философия войны сопряжена с ВП государства, является своеобразной философией военной доктрины страны и должна решать практически политические задачи с рациональных методологических позиций, основываясь не на разных философиях, а на реалиях самой жизни.

Академик РАН А. А. Кокошин в исследовании войны выделяет компоненты теории войны:

- 1) война как продолжение политики;
- 2) как состояние общества и состояние определенного сегмента системы мировой политики;
- 3) как столкновение двух (или более) государственно-политических структур (или негосударственных структур, сил);
- 4) как сфера неопределенного, недостоверного;
- 5) как задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство / управление) войной [5, с. 9].

Существенный методологический потенциал в интересах обороны страны в контексте трансформации философии войны содержит исследование, проведенное в Академии военных наук [4], авторы которого трактуют *войну* как «вид межгосударственных враждебных действий (враждебных действий между политическими, социальными, религиозными, этническими и пр. группировками внутри страны) – социально-политическое явление, заключающееся в реализации политики насильственного принуждения объектов воздействия к подчинению политическим требованиям субъектов, в т. ч. в ходе военных действий» [4, с. 6]. А *оборона* трактуется ими как «государственная система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер нейтрализации межгосударственных враждебных действий по отношению к государству, его экономике, политике, национальному достоянию и социальному капиталу, в том числе отражение вторжения и разгром врага в ходе вооруженной защиты» [4, с. 7]. Такой подход соответствует современным геополитическим реалиям не только для России,

но и для Беларуси. В современном раскладе сил «целями обороны страны должны стать не только (и не столько) защита суверенитета государства и государственной власти, территории и даже национального достояния, но и защита социального капитала и национального богатства» [4, с. 6]. Научно разработанная философия войны является важнейшей частью общественного сознания и выступает методологической основой военной теории и практики.

Основные трансформации военного насилия учтены в идеологии обеспечения ВБ и реализуются в практике военного строительства Беларуси [13]. Заслуживает осмысления подход российских аналитиков, которые выделяют *характерные черты современной войны*: глобальность, тотальность, сетевой характер, широкое использование невооруженных средств [14, с. 442].

Важно изучать законы зарождения, развития и ведения войн не только классического типа, но и неклассического. Целью любой войны является захват власти и контроль над всеми видами пространства (физического, ментального и духовного). Этих целей агрессор достигает комплексом средств и поэтапно. Как правило, агрессия осуществляется скрытно информационными, политическими, дипломатическими, экономическими и другими средствами. Обязательной компонентой войны является информационная составляющая. Соотношение военных/невоенных видов борьбы сегодня меняется в сторону доминирования невоенной компоненты. По мнению аналитика А. И. Владимирова при анализе современной войны речь должна идти о *войне смыслов национального бытия* [3, с. 485]. В контексте геополитического и информационного противоборства со стороны Запада можно говорить о «ценностной войне», которая опирается на стратегию непрямых действий. Опыт прошлого века показывает, что классические войны состояли обычно на 80 % из насилия и на 20 % – из пропаганды. Войны современности имеют противоположную тенденцию и состоят на 80–90 % из пропаганды и на 10–20 % – из насилия [16, с. 37].

В арсенале информационно-психологического противоборства, применяемого геополитическими противниками активно используются приемы: подмена понятий, иронизация, десимволизация, селебрити, десакрализация, дегероизация, театрализация, извращение смыслов, ценностный нигилизм и др. [12]. Информационные удары противником наносятся по духовно-ценностным основам бытия

народа, общества и государства в целях смены идентичности, вывода их на чужой путь развития.

Существенный методологический потенциал понимания сущности и содержания войны содержит подход ученых Военного университета, утверждающих, что *война* – «сложное, многоуровневое и многосферное явление: это и социальное явление, это и социальный процесс, это и состояние мироздания, это и состояние человека, это и вооруженное насилие» [12, с. 10]. Ими демонстрируется и *концепт «паноплия войны»*, которая «есть всеоружие войны во всех сферах и уровнях бытия человека и общества» [12, с. 52].

Современная война имеет системно-сетевой характер. Сегодня для поддержания в заданных параметрах государственного потенциала (мощи государства), кроме наличия необходимой военной силы, существенное значение приобретают: массовое сознание, демография, информационно-психологическое состояние, культура, наука, образование, воспитание, пропаганда, СМИ, нравственность и патриотизм [12, с. 182].

В рамках неклассического типа войн следует еще раз обратиться к теории *мятежевойны*, разработанной Е. Месснером. Современная война касается всей нации как политической тотальности. Как отмечает Е. Месснер «в классических войнах психология была дополнением к оружию... В мятежевойне психология мятежных масс отодвигает на второй план оружие войска и его психологию и становится решающим фактором победы или поражения» [11, с. 55].

Иерархия целей, определяемых в мятежевойне:

- 1) развал морали вражеского народа;
- 2) разгром его активной части (воинства, партизанства, борющихся народных движений);
- 3) захват или уничтожение объектов психологической ценности;
- 4) захват или уничтожение объектов материальной ценности;
- 5) эффекты внешнего порядка ради приобретения новых союзников, потрясения духа союзников врага [11, с. 112].

Стратегия мятежевойны имеет своей задачей взять в плен вражеский народ не физически, а психологически «сбить с его идейных позиций, внести в его душу смущение и смятение, уверить в победности наших идей и, наконец, привлечь его к нашим идеям. Средством для достижения этого служит пропаганда» [11, с. 112]. Трансформированная в интересах противника воля народа, его со-

знание, психология являются не только целями, но и главными «призами» успешного воевания в мятежевойне. К способам ведения мятежевойны, кроме партизанства, Е. Месснер относит террор, бандитизм, восстания, беспорядки и даже демонстрации и манифестации. Мятежевойна меняет философию войны, требует новых подходов к обеспечению ВБ.

Разделяем подход Л. С. Мальцева о том, что назрела необходимость уточнения субъектов национальной безопасности. Кроме обозначенных в Концепции национальной безопасности субъектов: граждане, государство, общественные и иные организации, стоит включить в перечень и политические партии, что «позволит им в правовых рамках участвовать в защите национальных интересов, а с другой – обяжет их это делать» [10, с. 67]. С учетом тенденций насилия и реализации нашими противниками концепций войны смыслов, «ценностной войны» стоит уточнить и список объектов национальной безопасности, выделив *национальные ценности*, под которыми понимаются «нравственные нормы, традиции, обычаи, определяющие жизненную позицию людей, а также достояние общества в сфере материальной и духовной культуры» [10, с. 68]. Важно уточнить и содержание национальных ценностей.

В современном военном противоборстве идеологическая, информационная [8] и психологическая компоненты занимают существенное место, значительная роль отводится социальным технологиям, «цветным революциям» [9], учет которых в военном строительстве необходим [13].

Важно всеми возможными средствами укреплять авторитет армии. Заботиться о всемерной поддержке армии народом и властью, не допускать в триаде: армия – народ – власть противоречий, способных к нарушению данного единства. В целях обеспечения ВБ государства необходимо постоянно изучать философию войны, и формировать систему знаний о ней исходя из современного и перспективного военного противоборства. С теоретическим осмыслением войны связаны и вопросы ее предотвращения, а также рационального ведения в случае необходимости. Можно утверждать, что война еще недостаточно изучена. Современная война являет собой совокупность известных и новых технологий противоборства с целью подчинения воле противника государства-жертвы и решения военно-политических задач. При различных вариациях ее «гибри-

дизации» военная компонента остается важным условием для достижения целей.

В условиях консциентального противоборства необходимо существенное повышение философско-методологической и гуманитарной культуры не только специалистов сферы безопасности, но и всего общества. Сегодня знание философии войны и гуманитарная культура становятся важнейшим фактором обороноспособности государства.

Литература

1. Бельков, О. А. Философия войны : слова и смыслы / О. А. Бельков // Власть. – 2019. – № 2. – С. 119–127.

2. Военная доктрина Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-3.

3. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны : монография : в 2 ч. / А. И. Владимиров. – М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. Ч. 1: Основы теории войны. – 832 с.

4. Гареев, М. А. Дискурс : Методология и практика совершенствования стратегического руководства обороной страны с учетом характера будущих войн и вооруженных конфликтов / М. А. Гареев, Е. А. Дербин, Н. И. Турко // Вестник АВН. – 2019. – № 1(66). – С. 4–13.

5. Кокошин, А. А. Вопросы прикладной теории войны / А. А. Кокошин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2018. – 227 с.

6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Бел. Дом печати, 2011. – 48 с.

7. Ксенофонтов, В. А. Война, национальная безопасность, гражданско-военные отношения, гуманитарное знание : взаимосвязь явлений / В. А. Ксенофонтов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2016. – № 1(50). – С. 75–88.

8. Ксенофонтов, В. А. Информация как средство насилия / В. А. Ксенофонтов, С. В. Верлуп, А. Г. Тицкий // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь – 2018. – № 1(58). – С. 108–120.

9. Ксенофонтов, В. А. «Цветная революция» как технология сетцентрической войны / В. А. Ксенофонтов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 1(62). – С. 3–10.

10. Мальцев, Л. С. Отдельные положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь необходимо уточнить / Л. С. Мальцев // Бел. думка. – 2019. – 10. – С. 64–68.
11. Месснер, Е. Э. Всемирная мятежевойна / Е. Э. Месснер. – Жуковский; М. : Кучково поле, 2004. – 512 с.
12. Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке : монография / А. И. Горячев [и др.]. – М. : ВУ, 2018. – 256 с.
13. Равков, А. А. Армия белорусского народа – надежный гарант обеспечения военной безопасности государства / А. А. Равков // Армия. – 2018. – № 1–2 (131–132). – С. 2–13.
14. Русская доктрина // под общ. ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
15. Тюшкевич, С. А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии) / С. А. Тюшкевич – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. – 352 с.
16. Фадеев, А. С. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и непрямые действия в вооруженных конфликтах XXI века / А. С. Фадеев, В. И. Ничипор // Военная мысль. – 2019. – № 9. – С. 33–41.